

МИНСКИЙ РЕПОРТАЖ

...В один из первых мартовских дней, за полчаса до начала спектакля, корреспондент газеты занял позицию у входа в Русский драматический театр имени А. М. Горького с целью получить интервью у нескольких «лишнеебилетчиков». Вопрос, по сути дела, был один: «Почему вам так хочется попасть сегодня в театр?» А вознаграждение за неожиданное интервью было вполне достойным: дирекция театра любезно согласилась предоставить спрошенным (увы, не более, чем пятерым) места в партере.

Все пятеро оказались людьми молодыми — пожилые, очевидно, не отваживаются на рискованные предприятия типа «авось попаду...» Да, кстати, и зал театра в тот день был, по самым скромным оценкам, на три четверти заполнен молодежью.

Результаты опроса таковы. Все пятеро, (четверо минчан и один командированный из Калининграда) заявили о своей горячей любви к театру.

Четверо (командированный не в счет) утверждали, что хотят провести этот вечер именно в театре имени Горького. Их аргументы: о спектакле («Час пик» Ежи Ставинского) высоко отозвались их знакомые; несколько предыдущих спектаклей Русского театра им очень понравились; «и вообще» — театр за последнее время здорово вырос, и от каждой его премьеры многого ожидаешь.

Итак, пятеро избранных прошли в зал, но наш разговор на этом только начинается. Существует такое выражение — «событие в театральной жизни». Обычно оно употребляется, когда речь идет об интересном сделанном спектакле или большой актерской удаче. Беру на себя смелость утверждать, что событием театрального года столицы стал стремительный рост популярности Русского драматического театра имени Горького. Аншлаги на его спектаклях, еще недавно столь нечастые, стали обычными сегодня.

Дело искусствоведов объяснять, что именно сумел внести в жизнь театра его новый главный режиссер, выпускник Белорусского театрально-художественного института Борис Луценко. А минский зритель чутко отреагировал на результат — полное обновление репертуара, принципиальный отказ от «проходных», на скорую руку состряпанных спектаклей, появившийся вкус к детали — в режиссуре, в художественном и музыкальном оформлении. Зритель оценил увлеченность актеров, которым интересно общаться с ним, зрителем, так как и самим актерам стало интересно жить на сцене.

Аншлаг на спектаклях Русского театра сегодня дело, как я уже сказал, обычное. Но отнюдь не повседневное.

«Эхо премьер, как прави-

ЧАС ПИК, У ТЕАТРАЛЬНОГО ПОДЪЕЗДА

ло, запаздывает, а до массового зрителя иной раз вообще не доходит», — так можно сформулировать мнение четверых театральных кассиров, к которым я обратился с вопросом, почему так медленно порой «раскачивается» зритель после новой театральной постановки.

А в пятой кассе (как это ни парадоксально, в самой ближней к зданию Русского театра), я неожиданно услышал печальное слово «нагрузка»...

— Позвольте, — возразил я, — «Макбет» в нагрузку? Да ведь на нем аншлаги!

Разгадать загадку помогала Е. И. Меламед, театральный кассир, продающая билеты в киоске возле концертного зала филармонии.

— Понимаете, у каждого кассира сложился свой круг постоянных клиентов. И если я сегодня вручу кому-либо из своих покупателей билет — «нагрузку» в Горьковский, больше он туда — ни ногой, я в этом уверена. Это для театра — потерянный зритель. Спектакль нужно уметь подать...

Я имел возможность некоторых время понаблюдать за работой кассира и убедиться в ее правоте. О билетах на многие спектакли горьковцев (тот же «Макбет») постоянные клиенты просили ее, как об одолжении. Ни о какой «нагрузке» не было и речи.

Сколько новых почитателей мог бы собрать театр, имея его потенциальные зрители, возможность своевременно получить толковый совет авторитетного для них человека, разбирающегося в театральных делах! Как тут не пожалеть о том, что пока наш массовый зритель и любитель театра лишен систематической и оперативной (на следующий день после премьеры!) рецензии ежедневных газет на театральные новинки.

Любопытная деталь: еще до наступления «Часа пик» у театрального входа в фойе влетел Борис Луценко в распахнутом пальто:

— Тамара Александровна, лишних билетиков нет? — просунулся он в окошко кассы.

— Ни одного, Борис Иванович! — бодро ответила Тамара Александровна Елисева. И уже вслед убегающему главному добавила: — Десять лет в театре, а такого вижу впервые. Сам забежит или из дому позвонит, но обязательно справится перед спектаклем, как с публикой...

В тот вечер это был, кажется, единственный человек, искренне обрадовавшийся отсутствию лишнего билетика.

Б. ПАСТЕРНАК.